

— Весь февраль в ПГИ шла внеочередная аттестация, трудились аттестационные комиссии, возглавляемые - в Мурманске мной, а в Апатитах - Ивановым: аттестовали всех сотрудников по Единой тарифной сетке работников бюджетных организаций. Пивоваров получил свой высший - 18-й разряд сверху, из КНЦ, меня аттестовала наша комиссия и присвоила мне 17-й разряд.

— С Успенским очередной анекдот. Большинство членов нашей комиссии (а в неё входили - Мурманская комиссия: Намгаладзе - председатель, Боголюбов - секретарь, Терещенко, Власков, Калитёнков, Горелов, Байдалов) высказалось за 15-й разряд ему, а он требовал себе 16-й на том основании, что ему слабая лаборатория досталась, и за 15-й разряд он её руководить отказывается.

— Что значит досталась? - возмутился Власков - Не Вы ли бились совсем недавно, чтобы её возглавить? Что же Вы тогда не отказывались?

— В голосовании я решил не участвовать и вышел вместе с Успенским в коридор, чтобы не думал, что я давить буду на членов комиссии. К моему удивлению, проголосовали за 16-й разряд, с чем я Успенского и поздравил, с преимуществом в один голос. Оказалось, Слава Байдалов передумал.

— Добившись своего, Успенский стал Свердлова и Сергееву проталкивать на максимальные разряды, своих кадров пенсионных, вроде Грады с Алей, которых, кстати, аттестовали по минимуму к их явному неудовольствию, но по моему представлению. Обе выразили мне свои претензии, разве они со своим опытом не заслужили большего, я ссылаясь на нехватку средств, еле сдерживаясь, чтобы не сказать правду:

— Голубушки, не нужны вы никому, Власков, вон от вас отказался, Мингалёв не пригласил (а у него ведь моделирование средней атмосферы теперь, ваша епархия по существу), мне вы в наследство достались, я вас пожалел, пригрел, а вы ещё и недовольны. Я бы лучше Заичку пригласил на ваши-то зарплаты, или Олегу Мартыненко зарплату повысил, он мужик молодой, семейный, толковый, с компьютером на ты, его где угодно с руками оторвут, а я вынужден ему недоплачивать, чтобы вас содержать.

— Но удержался, не сказал.

— А Свердлова и Сергееву комиссия аттестовала на два разряда ниже, чем требовал Успенский, на 13-й Свердлова (как Алё) и 11-й Сергееву (ниже даже, чем Граду), причём безо всякого моего вмешательства, их тут ещё лучше меня знали. Сергееву уже и сокращали отсюда однажды, при Мизуне.

— Недоволен аттестацией и Слава Ляцкий остался. Ему дали 15-й разряд (не доктор!), а он счёл такой формализм несправедливым и вышел в знак протеста из аттестационной комиссии.

— Я Славе напомнил, что сколько раз ему предлагал защитить докторскую. Уже все перед ним за Распопова повинились, даже Калининков, а он кочевряжится. Тогда нечего и претендовать на то, что докторам положено. Слава же стал заверять меня, что он не поэтому из комиссии вышел, а просто надоело ему во всех комиссиях заседать, что, ему больше всех надо? И так, мол, языками чешут, что он перед Пивоваровым выслуживается.

— А на Пивоварова новый бзик накатило: надо срочно Лопарскую спасать. Приезжает как-то оттуда вместе с Волковым весь взъерошенный, возбуждённый и вызывает меня и Калитёнкова к себе в кабинет.

— Я только что был в Лопарской. Она погибает. Там же целый город. Мы забыли про неё. Волков там один бьётся, ему никто не помогает. Народ его не понимает совершенно. Надо вам обоим завтра туда поехать, посмотреть всё на месте, с народом встретиться, поговорить. И с Волковым договор подписать, он уже сколько времени с ним ходит, а дело никуда не движется.

— Я сразу сообразил, в чём тут причина. Волков со своим договором решил дожать

Пивоварова в обход нас с Калитёнковым (а нам этот договор очень не нравился) и запудрил ему мозги, а в Лопарской Пивоварова народ возбудил своим "агрессивным непониманием".

— То, что завтра ехать никуда не надо, мне было ясно, как божий день. Завтра суббота, кому там встречи с начальством нужны, только что виделись. Но возражать Пивоварову в таком его состоянии - только больше возбуждать. Ещё и сам заведёшься. На хрен нужно.

— Я предложил Пивоварову отпустить нас - меня, Волкова и Калитёнкова пообсуждать ситуацию (и конкретно - договор) в рабочем порядке у меня в кабинете, куда мы и отвалили, оставив Пивоварова остывать.

— Волкову мы в очередной раз указали на неприемлемые для ПГИ пункты договора и отправили его их переделывать. В Лопарской договорились побывать на следующей неделе, завтра там нечего делать. Пивоваров же за выходные успокоится, а в понедельник я ему обрисую ситуацию, как я её вижу. Совсем не так, как Волков.

— А дело было вот в чём. Волков - начальник обсерватории Лопарская представлял одновременно интересы некоего ТОО "МИНВО", куда, похоже, входили и Ейбог, и Шаршавин, возможно, даже и Терещенко с Худуконом.

— Занималось оно бог знает чем. Деньги, разумеется, делало. Волков даже мне их предлагал, когда я из отпуска вернулся. Консультантом, мол, можем взять научным; Вам же деньги, небось, сейчас нужны после отпуска. Я отказался: не нужны, мол, спасибо, не жалуемся.

— С этого момента я расположение Волкова потерял. Тем более, что как и в случае с Ейбогом, я считал недопустимым для Волкова занимать его должность в Лопарской одновременно с деятельностью в МИНВО.

— Пивоваров же шарахался туда-сюда. Поначалу он загорелся идеей создания на базе Лопарской комплекса международного научного туризма, под эту якобы идею и было создано МИНВО. Рисовались проекты, издавались проспекты.

— Идея, однако, от воплощения оставалась далёкой, хотя МИНВО как-то там функционировало и, возможно, даже процветало, в то время как обсерватория съедала непропорционально большую долю накладных расходов ПГИ: содержать приходилось целый посёлок, большинство жителей которого в ПГИ давно уже не работало (как это было и в Ладушкине с измирановским домом): кто на пенсию ушёл, кто спился - выгнали, кто в совхоз подался.

— Волков же после знаменитого выступления Пивоварова на Учёном Совете против совместительства в "коммерческих структурах", не повлекшего впрочем за собой никаких практических оргмер, решил этих мер не дожидаться, а последовать примеру Ейбога, из ПГИ уйти, но заключить между институтом и МИНВО договор, о котором и шла выше речь.

— По этому договору ПГИ передаёт чуть ли не всю обсерваторию на содержание МИНВО (благодетели!). Но: с фондом зарплаты сотрудников и финансовыми средствами на жизнеобеспечение Лопарской.

— Тут обычно я и задавал Волкову сакраментальный вопрос:

— А на хрена козе баян? В чём тут для ПГИ выгода?

— А ПГИ не будет знать никаких забот, только деньги будет перечислять. Все остальное МИНВО берёт на себя.

— Пивоваров соглашался: в самом деле, хорошо. Никаких забот у ПГИ. Молодец, Волков.

— Я возражал: - А в чём выгода-то? Для ПГИ? МИНВО свою выгоду здесь видит, иначе и не предлагал бы этот договор, рассчитывает, значит, прибыль получить. А мы на что рассчитываем?

— Но ведь не теряем ничего.

— Как не теряем? А угоды? Земли, коммуникации, помещения? Пусть на них МИНВО разворачивается и деньги себе делает?

___ - Ну и пусть разворачивается. С помощью наших же людей - жителей Лопарской. Значит, и им хорошо будет.

___ Но несознательные жители Лопарской не хотели в МИНВО передаваться:

___ - Знаем мы этого Волкова! Он нас потом повыгоняет, куда мы пойдём?

___ 16 июля 1993 г.

___ В понедельник Пивоваров действительно уже был в состоянии спокойно меня выслушать, и мне удалось его уговорить не спешить подписывать договор с МИНВО.

___ - Но Волков подал заявление об уходе с должности начальника обсерватории, и я не могу его держать!

___ - И пусть уходит. Но если он намерен в своём МИНВО сотрудничать в дальнейшем с ПГИ, то должен уходить по-человечески - найдя замену себе. А он этого не сделал. Придётся нам самим этим заниматься. А такие вещи быстро не делаются. И договор с МИНВО должны не мы с Калитёнковым в деталях прорабатывать, а новый начальник обсерватории, если ПГИ обсерватория всё-таки нужна, в чём я не сомневаюсь.

___ - Но где же мы нового начальника возьмём, со стороны, что ли, приглашать? Но кто туда поедет?

___ - Это тебе Волков мозги запудрил, цену себе набивал, а Калитёнков правильно Волкову говорит: незаменимых людей нет. Там, в Лопарской искать надо: Яров, Тимофеев, Богданова попробовать обратно заманить, с народом тамошним посоветоваться.

___ После этого мы с Калитёнковым ездили обсуждать замену Волкова. И Яров, и Богданов, и Тимофеев устраивали вроде бы всех практически одинаково, народ был согласен на любого, но Яров соглашался лишь на время и безо всяких забот о хозяйстве, готов был отвечать только за работу наблюдательного комплекса, Богданов, хоть и жил в Лопарской, но слишком много зарабатывал в Мурманске, чтобы соглашаться даже на место начальника обсерватории, а Тимофеев находился в командировке в Германии.

___ Решили ждать его возвращения, а пока исполняющим обязанности начальника обсерватории был назначен Валерий Яров, с которым чем больше я имел дело, тем больше он мне нравился, и я всю его уговаривал соглашаться на работу на этом месте не временно, а постоянно, но тот упирался: с хозяйством не управлюсь, и в науке я не силён, я, мол, простой инженер (свободно владеющий английским, между прочим). Наконец, он явился ко мне вместе с Женей Васильевым, магнитологом, когда-то в Лопарской работавшим, и сказал:

___ - Вот, я вам начальника обсерватории нашёл. Он согласен.

___ А у меня как раз Слава Ляцкий был, и он кандидатуру Васильева поддержал. К этому времени и Тимофеев объявился, но он от руководства Лопарской отказался. Яров же обещал Васильеву всячески помогать. А я им первым делом велел заняться договором с МИНВО, определить, что из хозяйства можно туда передать и на каких условиях.

___ И тут оказалось, что Пивоваров договор с МИНВО уже подписал. Правда, он касался только гостиницы в Лопарской, но это был и самый лакомый кусочек! Дожал-таки Волков Пивоварова.

___ Ну, что такое!

___ Видать, у меня такой вид был раздосадованный, когда я об этом узнал от Пивоварова, что он стал оправдываться, при этом как бы утешая меня:

___ - Договор-то всего на три года. Я гляжу - с начальником вопрос не решается, гостиница не ремонтируется, а надо иностранцев принимать. В конце концов надо попробовать, а там посмотрим.

(продолжение следует)